

Серия книг «Тропа, зовущая вперёд»

АЭЛИТА- ДЕВУШКА ПТИЦА

ЕЛЕНА ФЁДОРОВА

В Запретном городе почти никто не умеет летать...
Почти никто, это значит, что кто-то может...

Елена Фёдорова

Аэлита. Девушка-птица

«Издательские решения»

Фёдорова Е.

Аэлита. Девушка-птица / Е. Фёдорова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-982128-7

Крылатые люди жили в Запретном городе и высоко парили над землёй. Способность летать они утратили, когда породнились с бескрылыми людьми. Крылатые дети рождались всё реже, пока их совсем не стало... Тогда построили Храмы Небесной Гармонии и Земного Вдохновения, чтобы обучать детей забытым законам. Весной к храмам приводили девочек, а осенью — мальчиков. Но летать, как птицы, никто из них не научился. В Запретном городе почти никто не умеет летать... Почти никто, это значит, что кто-то может...

ISBN 978-5-44-982128-7

© Фёдорова Е.
© Издательские решения

Содержание

Аэлига – девушка птица	6
Храм Небесной Гармонии	6
Храм Земного Вдохновения	10
Запретный город	13
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Аэлига. Девушка-птица

Елена Фёдорова

© Елена Фёдорова, 2020

ISBN 978-5-4498-2128-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Дорогие читатели, предлагаем Вам, открыть для себя неповторимый, загадочный мир писателя, поэты Елены Фёдоровой. Начните знакомство со сказки «Аэлига – девушка птица», первой в серии книг «Тропа, зовущая вперед».

Сказки можно читать всей семьёй. Захватывающий сюжет, непредсказуемость событий, накал страстей, красивый русский язык, что может быть интереснее?

Сказку сказывать не просто.
Сказка – сказ о волшебстве,
О добре, любви и чести,
О коварстве и о зле.

Коль внимательным ты будешь,
Мудрость сказки ты поймешь,
Поучительного много
В ней, читатель наш, найдешь...

Слушай ты не просто сказку,
Ты поглубже загляни,
Всё, что на сердце ложится,
Ты запомни, сохрани...

Елена Фёдорова родилась на Чукотке в семье военных врачей. Первый полёт совершила в двухмесячном возрасте. Это, по её словам, повлияло на выбор профессии. Елена стала стюардессой Международных линий Аэрофлота. Кроме этого она закончила Всесоюзный Университет Искусств по специальности актер драматического театра, курсы тележурналистов в Останкино, работала на Подмосковном телеканале ТРК «Лобня», создала авторский «Театр Елены Фёдоровой» и писала свои книги. Их более сорока. Три переведены на английский язык и находятся в Доме Поэтов в Нью-Йорке.

<http://efedorova.ru>; Ютуб канал Elena Fedorova Poverennaya

Аэлига – девушка птица

*Был на земле покой,
Радость и благодать.
Люди знали закон.
Все люди умели летать.*

*Крылья расправив свои,
Парили они над землёй.
Но... вечный закон забыт...
Нет крыльев у нас с тобой...*

Храм Небесной Гармонии

– Знаешь, а я умею летать, – призналась Аэлига. – Не так, как летают люди ночью во сне, а так, как летать умеют только птицы, большие птицы с сильными крыльями, как орлы, парящие над бездной. Я умею ловить восходящие и нисходящие потоки, подниматься к облакам и камнем падать вниз, в бушующую морскую пучину... Ты мне не веришь, Ариэль?

Юноша пожал плечами, посмотрел на Аэлигу.

– Всё это кажется мне, по меньшей мере, смешным. Не обижайся, Аэлига. Где твои крылья? Где?

Аэлига тряхнула золотыми кудрями, запрокинула голову вверх, раскинула руки в стороны и беззаботно рассмеялась:

– Вот они, Ариэль!

– Я так и знал, – хмыкнул он.

– Ничего ты не знал, – пропела Аэлига. – Ни-че-го. Лучше поцелуй меня и забудь о том, что я тебе наговорила.

– Забыть? – он посмотрел на Аэлигу с подозрением.

– Забудь-забудь, – скороговоркой выпалила она, приподнявшись на цыпочки. – Я – обычная девушка, Ариэль. Но твоя любовь делает меня крылатой. Кры-латой...

– В это я готов поверить, потому что твоя любовь, Аэлига, окрыляет меня, —признался Ариэль, обняв Аэлигу.

Юноша и девушка, похожие, как брат и сестра, стояли под раскидистым цветущим каштаном. Ветер растрепал золотые волосы Аэлиги, перепутал их с золотыми волосами Ариэля, швырнул им в лица охапку белоснежных лепестков и умчался прочь.

– Ти амо, Ариэль, – проговорила она. – Я люблю тебя.

– Ти амо, Аэлига, – повторил он.

– Как странно, – подумала Аэлига, оставшись одна. – Как странно, что Ариэль мне не поверил. Как странно, что он не увидел моих крыльев.

Она выпрямила спину, чуть вытянула вперёд шею, глубоко вздохнула, приподняла руки, которые тот час превратились в большие сильные крылья, сделала несколько шагов и взлетела. Небо приняло её в свои объятия.

Паря в заоблачной выси Аэлига забывала обо всём, что осталось внизу. Земные заботы и огорчения теряли над ней власть. Солнечный свет вытеснял из души черноту, даруя неповторимое ощущение свободы.

– Ах, почему, почему Ариэль не умеет летать? – думала в такие минуты Аэлига. – Как было бы прекрасно парить в вышине вдвоем! Жаль, что Ариэль не знает, что у него тоже есть крылья, что крылья есть у всех людей. У всех...

О том, что у людей есть крылья, Аэлига узнала в семь лет, когда её вместе с другими девочками привели к храму Небесной Гармонии. Каждую весну служители храма выбирали девочек, достойных стать хранительницами вечных тайн. Юные создания, одетые в белоснежные одежды, расшитые небесно-голубыми нитями, выстраивались на площади перед храмом. На головах у девочек были тончайшие покрывала из серебряной органзы, закрепленные тонкими серебряными обручами.

Ровно в полдень массивные бронзовые двери храма распахивались, и вниз по ступеням крутой лестницы, украшенной бело-голубым ковром, спускались хранительницы тайн – пять золотоволосых красавиц с веночками из флёрдоранжа. Чуть впереди шла главная хранительница в пурпурном платье с длинным белоснежным шлейфом, который придерживали девушки, облаченные в малиновые наряды, расшитые золотым орнаментом. Девушки двигались так быстро и легко, словно не шли, а летели. Белоснежный шлейф поднимался вверх и опускался вниз, напоминая гигантские крылья птицы. Из открытых дверей храма вслед за хранительницами тайн двигался мощный световой поток, доносилось чарующее пение.

У подножия лестницы девушки останавливались и стояли неподвижно, сложив молитвенно руки. Главная хранительница делала несколько шагов вперед, закрывала глаза и замирала, приподняв руки ладонями вверх. Девочки, пришедшие к храму, по очереди проходили мимо нее, касаясь кончиками пальцев сначала левой, потом правой её руки. Время от времени главная хранительница открывала глаза и кивала головой. Это значило, что девочка, стоящая напротив, должна пройти под белоснежное покрывало. Зрелище было завораживающе волшебным. Трудно описать сердечные переживания юных избранниц, удостоившихся благосклонности главной жрицы.

Аэлига не сомневалась в том, что красавица в пурпурном наряде выберет её. Она смело пошла вперед, прикоснулась своими маленькими прохладными пальчиками её ладоней и остановилась, ожидая одобрения, но... Главная хранительница даже не шевельнулась...

– Не задерживайся, проходи скорее, – зашептала строгая распорядительница церемонии, потянув Аэлигу.

– Позвольте мне подойти к этой красавице ещё раз, – взмолилась Аэлига.

– Нет, – нахмурилась распорядительница, крепче сжав руку девочки. – Нельзя дважды испытывать судьбу. К тому же, это будет нечестно по отношению к другим девочкам. Посмотри, отвергли не только тебя. Сегодня выберут всего десять девочек, а вас пришло сюда больше сотни.

– Ах, если бы главная хранительница открыла глаза, она сразу бы поняла, что я – самая достойная! – воскликнула Аэлига. – Посмотрите, у меня такие же, как у нее золотые волосы, белая кожа и светлые глаза. У меня...

– Пустая голова, – усмехнулась распорядительница церемонии, строго глянув на Аэлигу. – Внешняя красота обманчива. Главная хранительница тайн смотрит на всех вас глазами сердца. Для служения в храме Небесной Гармонии нужны кроткие, спокойные, умные, немногословные девочки, а не хвастливые, самовлюбленные болтушки вроде тебя.

– Но... но... – Аэлига растерялась, слёзы блеснули в уголках глаз.

– Ступай к родителям и передай им наш разговор, – грозно сказала распорядительница, подтолкнув Аэлигу к разноцветной толпе людей, ожидавших завершения церемонии.

Слезы хлынули из глаз девочки, и она не смогла посмотреть на счастливых избранниц, которые пошли вслед за служительницами храма Небесной Гармонии под белоснежным шлейфом, похожим на крылья большой птицы.

- Не плачь, Аэлита, – попросила её матушка. – Через год мы придём сюда снова и тогда...
- Я больше не приду сюда, – закричала Аэлита. – Не приду, не приду, не приду...
- Ты должна быть послушной, иначе... – укоризненно проговорила матушка. Аэлита не дослушала, сорвала с головы серебряный обруч, придерживающий тонкое покрывало, и помчалась прочь, чтобы не слышать дивной музыки, доносящейся из храма Небесной Гармонии, и матушкиных слов.
- Нам следует наказать её за дерзость, – нахмурился отец Аэлиты.
- Нет, Лерол, – покачала головой женщина. – Нам следует поговорить с ней. Пришло время рассказать ей о том, что...
- Я бы не стал торопиться, Церера, – взяв жену под руку, сказал Лерол. – Подождём до новой весны.
- Хорошо, – покорно склонив голову, проговорила Церера. – Ступай домой, а я отыщу Аэлилу.
- Хорошо, – поцеловав жену в щёку, сказал Лерол и ушёл...

Маленькая девочка в белоснежном платье, расшитом небесно-голубыми нитями, лежала на пригорке, уткнувшись лицом в траву. Церера опустилась рядом с дочерью и, проведя рукой по вздрагивающей спине, проговорила:

- Не стоит плакать, Аэлита. Наоборот, мы с тобой должны радоваться, что всё случилось так, а не иначе...
- Радоваться тому, что меня не выбрали? – воскликнула Аэлита, удивленно уставившись на мать.
- Да, – улыбнулась Церера. – Потому что пока девочки будут познавать уже известные тайны, я смогу открыть тебе тайну, о которой не знает никто.
- Правда, матушка? – Аэлита вытерла слёзы.
- Да, – обняв дочку, проговорила Церера. – Сегодня ты станешь главной хранительницей тайны, которую открою тебе я! Только ты, Аэлита, должна пообещать мне, что никто-никто не узнает о ней.
- Клянусь, – прижав ладони к сердцу, проговорила Аэлита. – Клянусь, матушка, что о нашей тайне не узнает никто-никто!
- Ты видела, как легко двигались хранительницы тайн, словно не шли, а летели? – спросила Церера. Аэлита утвердительно кивнула. – Эти девушки долгие годы учатся плавным движениям, учатся владеть своим телом, своими эмоциями, стараясь стать похожими на птиц.
- А зачем им это надо, матушка? – поинтересовалась Аэлита.
- Видишь ли, милая, наши давние предки были крылатыми людьми, – сказала Церера. – Но они утратили способность летать, когда породнились с бескрылыми людьми и стали служить их богам. Шли годы. Крылатые дети рождались всё реже и реже, пока их совсем не стало... Храм Небесной Гармонии построили для того, чтобы обучать детей забытым законам свободы. Весной к храму приводят девочек, а осенью – мальчиков. Но, несмотря на то, что учителей в храмах называют хранителями тайн, летать, как птицы никто из них не может. В нашей стране почти никто не умеет летать...
- Почти никто, – Аэлита посмотрела на Цереру с улыбкой. – Матушка, но ведь это значит, что кто-то может. Так?
- Так, – ответила Церера. – Ты очень смыслёная девочка, моя милая. Ты уловила главное: кто-то может летать.
- Кто же это? – глаза Аэлиты заблестели. Она поднялась с травы и, глядя на мать сверху вниз, спросила: – Кто же это?
- Ты, Аэлита, – ответила Церера.
- Я? – Аэлита замотала головой. – Нет, нет, нет. Я не могу... не умею летать. Нет...

– Да, Аэлига, – Церера поднялась. – У тебя есть крылья, потому что и у меня они тоже есть...

– Но, почему, почему меня не выбрала главная хранительница, если у меня есть крылья? – удивилась Аэлига.

– Потому что крылатому созданию не нужны уроки бескрылых людей, – сказала Церера. – Тебе нужны другие уроки, Аэлига. И эти уроки кроме меня никто тебе не преподаст. Смотри.

Церера выпрямила спину, чуть вытянула вперёд шею, приподняла руки. Они тот час превратились в большие белые крылья. Аэлига прижала ладошки к губам и во все глаза уставилась на матушку, которая взлетела над землёй.

– Моя мама – птица! Моя мама – птица! Моя мама умеет летать! – захлопала в ладоши Аэлига. – У меня тоже есть крылья, большие белые крылья, крылья Ангела. Какое счастье!

Церера опустила вниз, обняла дочь.

– Возможно, ты права, моя девочка, называя свои крылья крыльями ангельскими. Ведь ты – невинное дитя, невинный ангелочек с чистой душой. Храни эту чистоту, Аэлига. Храни нашу тайну. Запомни, если хоть кто-нибудь узнает о ней, мы погибнем.

– Я стану кроткой и немногословной, как велела мне распорядительница, – проговорила Аэлига, глядя в серые глаза Цереры. – Обещаю, матушка, я стану самой верной хранительницей нашей тайны. Вот увидишь.

Аэлига сдержала слово. Никто не знал, что Церера обучает её законам свободного полета. Никто не видел, как взмывают в небеса две гигантские птицы и парят над уснувшей землей, расправив свои белоснежные крылья, похожие на крылья Ангелов.

Через год Аэлига вновь стояла перед храмом Небесной Гармонии среди девочек в белоснежных платьях, расшитых небесно-голубыми нитями. Вновь в полдень распахнулись бронзовые двери храма, и пять золотоволосых красавиц спустились вниз по крутым ступеням, устланном бело-голубым ковром. Вновь Аэлига дотронулась прохладными пальчиками до ладоней главной хранительницы тайн, а она вновь осталась недвижима. Аэлига не стала кричать и плакать, как в прошлый раз, а спокойно прошествовала к выходу.

– Ты повзрослела и поумнела, – улыбнулась распорядительница. – Как тебя зовут?

– Аэлига, – ответила девочка.

– Аэлига – девочка-птица, так переводится твоё имя, – голос распорядительницы стал тише. – Ты об этом знаешь?

– Нет, – Аэлига покачала головой, побледнела.

– Я сказала тебе правду, но... – распорядительница приложила палец к губам. – Никому об этом не говори, хорошо.

– И даже матушке? – спросила Аэлига.

– Я думаю, твоя матушка сама всё знает. Она назвала тебя таким именем не случайно, – распорядительница улыбнулась. У девочки с таким именем должно быть большое будущее.

– Вы считаете? – спросила Аэлига. Распорядительница кивнула...

Вечером отец таинственным тоном рассказал Аэлиге о том, что она – не простая девочка, а – девочка-птица, и пришло время для постижения законов полёта. Отец принялся показывать ей, что и как нужно сделать, чтобы подняться над землёй. Успехи дочери Лерола порадовали. Аэлига с улыбкой поглядывала на матушку. Церера одобрительно кивала, благодаря дочь за умение хранить тайны. Теперь она была спокойна за Аэлигу. Теперь они смогут втроем подниматься в ночное небо и любоваться уснувшей землей с высоты птичьего полета...

Храм Земного Вдохновения

Когда Аэлите исполнилось десять лет, её вместе с другими детьми привели к храму Земного Вдохновения. Здесь было не так возвышенно и торжественно, как у храма Небесной Гармонии. Мальчики и девочки, ожидающие выхода хранителей земных тайн, были одеты в яркие разноцветные одежды. Одна Аэлита в своем белоснежном платье, расшитом небесно-голубыми нитями, выделялась среди других детей. Она к тому же была чуть выше ростом, держалась спокойно и независимо, зная, что её ни за что не выберут. Но в этот раз её выбрали сразу.

Пятеро седовласых старцев в изумрудных одеждах спустились по покатым ступеням и замерли, скрестив на груди руки. Дети проходили мимо них, останавливаясь на миг перед главным старцем, облаченным в золотую мантию и высокий конусообразный головной убор. Тот, к кому старец протягивал руку, становился избранником земного вдохновения.

Когда подошла очередь Аэлиты, она решительно шагнула к старцу и, глянув в его прозрачные глаза, улыбнулась. Старец удивленно вскинул брови и протянул к ней обе руки. От неожиданности Аэлита сделала несколько шагов назад, но распорядители остановили её и повели к лестнице, зашептав:

– Радуйся, девочка, ты стала избранницей земного вдохновения! Ты получила двойное признание от старца. Это очень хороший знак. Тебя ждёт большое будущее.

– Нет, нет, – Аэлита попыталась высвободиться. – Старец, верно, ошибся. Я вовсе не достойна обучаться... Я уже...

– Будет лучше, если ты перестанешь спорить, девочка, – приказал один из распорядителей.

– В храме Земного Вдохновения не любят болтливых, – сказал другой. – Тех, кто много говорит, ждёт суровое наказание. Запомни это, девочка.

Аэлита прикусила губы, вспомнив строгий взгляд матушки и тихие её слова:

– Помни, Аэлита, ты – не простая девочка, ты – хранительница нашей тайны, о которой не должен знать никто. Пока не должен...

– Я буду хранить молчание, – пообещала Аэлита, а сама чуть было не проболталась. Будет лучше, если я притворюсь немой. Тогда никто не станет приставать ко мне с ненужными расспросами.

Это решение Аэлиту обрадовало. Она пошла вслед за распорядителями к усеченной пирамиде храма Земного Вдохновения, с любопытством рассматривая письмена и знаки, нанесённые на ступенях лестницы. Шагая рядом с другими избранниками, Аэлита испытывала чувство удивления и восторга ребенка, которому позволили узнать то, что не ведомо другим. У массивных бронзовых дверей, украшенных замысловатыми письменами, Аэлита замерла и, обернувшись, послала воздушный поцелуй родителям, разглядеть которых среди яркого многолюдья было невозможно. Прежде чем строгий распорядитель подтолкнул Аэлиту в спину, она увидела взметнувшуюся вверх небесно-голубую косынку Цереры, улыбнулась и исчезла в прохладном полумраке храма. Тогда она ещё не знала, что на целых пять лет будет лишена возможности парить в небесной вышине и видеться с родителями.

Распорядители отвели избранников в маленькие кельи, расположенные по периметру пирамиды. Позже Аэлита узнала, что в храме семь уровней. Первые пять для послушников, а шестой и седьмой, расположенные у самой вершины пирамиды, для хранителей Земного Вдохновения, с которыми Аэлита виделась лишь дважды: первый раз, когда, глянув в бесцветные глаза старца, стала избранницей, и второй, когда получила из рук старца свиток, позволяющий ей отправиться во дворец Вселенского Единения. Между этими встречами прошло пять

лет. За это время Аэлита научилась читать, писать, считать, рисовать, играть на музыкальных инструментах, петь и танцевать.

В свободное время вместе с другими послушниками храма, облаченными в изумрудные одежды, Аэлита затачивала перья, делала краски, смешивая красный гидроксид железа и марганец, резала папирус на равные длинные листы – свитки, на которых потом писали свои произведения поэты, мыслители, философы, историки.

Самым фантастическим местом храма был сад, который располагался в центральной части. В саду росли дивные растения и цветы, которых Аэлита никогда прежде не видела. Экзотические птички, бабочки и стрекозы порхали с цветка на цветок. Прозрачные струи многочисленных фонтанов взлетали вверх, рассыпаясь прохладной водной пылью, освежающей и бодрящей.

Между деревьями петляли ручейки, в которых плескались разноцветные рыбки. А под деревьями стояли ажурные белые скамеечки, на которых послушникам разрешалось предаваться созерцанию нездешней красоты и размышлениям о смысле бытия. Одно огорчало Аэлиту: времени на праздное созерцание у послушников почти не оставалось. Аэлите удалось побывать в саду лишь несколько раз. Но каждый раз, спускаясь в сад, она поражалась переменам, происходящим в природе, с удивлением отмечая, что даже в увядании есть своя прелесть.

В саду Аэлита впервые увидела Ариэля. Она сидела на ажурной скамеечке и любовалась медленным падением желтой листвы. Вдруг из-за дерева вышел золотоволосый юноша с бирюзовыми миндалевидными глазами и, глядя на Аэлиту, проговорил:

– Как жаль, что нам нельзя посидеть рядом и поболтать. Мне кажется, у нас с тобой много общего. Ты всё время садишься на эту скамеечку и смотришь на это дерево. У тебя такие грустные глаза, как у птички, попавшей в неволю... Не печалься, время летит стремительно. Скоро ты станешь свободной, и тогда мы сможем говорить с тобой безумолку. Я буду ждать тебя у Синих гор... Запомни, Аэлита.

– Откуда ты знаешь мое имя? – удивленно спросила она.

– Мне нашептало его земное вдохновение, – улыбнулся он.

– Ариэль! – раздался с высоты строгий голос.

Аэлита вздрогнула, подняла вверх голову и замерла, залюбовавшись голубым небом с белыми барашками облаков, которое было видно через прозрачную плоскость усеченной пирамиды. Когда Аэлита опустила голову, юноши под деревом уже не было.

– Я буду ждать тебя у Синих гор, – зазвучал в её мыслях тихий голос Ариэля.

– Где же я найду эти Синие горы? – подумала Аэлита, поднимаясь со скамейки.

С той поры, отправляясь в сад, она с нетерпением ждала новой встречи, но тщетно. Золотоволосый юноша больше не появлялся. Постепенно, увлекшись занятиями, Аэлита перестала думать о нём. Всё чаще она стала вспоминать мамушку и отца, чаще стали сниться ей сны, возвращающие в те счастливые времена, когда они втроем парили над уснувшей землей. Пробудившись, Аэлита рисовала замысловатые узоры, увиденные во сне.

– Ты достигла высот вдохновения, – разглядывая её картины, сказал хранитель тайн живописи. – Никто до тебя не делал ничего подобного. Поздравляю.

После этой похвалы Аэлиту вызвали в большой зал шестого уровня, где седовласые старцы молча разглядывали её картины, совершенно не похожие на картины других послушников, которые рисовали лишь то, что видели в стенах храма. А на картинах же Аэлиты мир был другим: синие горы, покрытые снегом; упирались в небеса, вздымались вверх грозные морские валы; над землей возвышались зубчатые скалы, причудливо испещренные гротами и пещерами; жались друг к другу пагоды, украшенные золотыми драконами; ажурные мосты выгибали белоснежные спины, а карликовые деревья роняли свою ярко-красную листву.

– Где ты всё это увидела? – спросил старец с бесцветными глазами.

– В своих снах, – не моргнув глазом, соврала Аэлита.

– Во снах? – переспросил старец, внимательно посмотрев на неё. – М-да... Если Земное Вдохновение наделяет тебя такими дарами, то мы просто обязаны отправить тебя во дворец Вселенского Единения.

Старец трижды хлопнул в ладоши, приказал:

– Ариэль, принеси свиток.

Когда юноша вошёл в зал, Аэлига низко опустила голову, чтобы никто не увидел блеска радости в её глазах. Её сердце взлетело вверх и камнем рухнуло вниз. Голова закружилась, в ушах с такой силой зашумел морской прибой, что слова старца утонули в этом шуме. На миг Аэлиге показалось, что она оглохла. Голос Ариэля вернул её в реальность.

– Следуйте за мной, – приказал он, взяв Аэлигу за руку.

– Помни, Аэлига, ты – единственная девушка, избранная Земным Вдохновением для служения во дворце Вселенского Единения, – грянул за спиной Аэлиги хор голосов.

– Единственная, единственная, кто знает настоящую тайну, – застучало в висках.

– Единственная девушка-птица, – всплыли в подсознании матушкины слова.

– Единственной быть почётно и очень ответственно, – крепче сжав руку Аэлиги, сказал Ариэль.

Аэлига решила наконец-то поднять на него глаза и обомлела. Ариэль одет в наряд старшего хранителя Земного Вдохновения.

– Я – джалледин – поэт, музыкант, философ, помогающий людям, живущим в Запретном городе подготовиться к восприятию высших откровений, – ответил Ариэль на немой вопрос Аэлиги.

– Джалледин, – повторила она и улыбнулась. – Скажи, а где находятся Синие горы, возле которых ты назначил мне встречу?

– За вратами Боевого Духа, – ответил Ариэль. – Дворец Вселенского Единения находится в Запретном городе, попасть туда можно через главные ворота. Но только посвященные знают, что есть ещё один вход через врата Боевого Духа, за которыми возвышаются Синие горы.

– Странно, родители никогда не говорили мне о Запретном городе, – проговорила Аэлига.

– Ничего странного, – Ариэль улыбнулся. – Запретный город – это одна из тайн, доступная немногим. Теперь ты принадлежишь к их числу.

Ариэль крепче сжал руку Аэлиги и повел её едва заметной тропинкой, петляющей среди пышной растительности, всё дальше и дальше от родительского дома, от храмов Земного Вдохновения и Небесной Гармонии, от привычных с детства мест.

– Странно, почему мы никогда не летали в эту сторону? – подумала Аэлига, вспомнив уроки матушки и отца.

– Ты скучаешь по родителям? – спросил Ариэль.

– Да, – призналась Аэлига. – Очень-очень скучаю.

– Потерпи немножко. Скоро ты сможешь их повидать, – сказал Ариэль. – В Запретном городе меньше запретов, чем в храме. Ты сможешь делать всё, что тебе захочется, вот только ты не должна рассказывать о Запретном городе никому из непосвященных.

– И всего-то? – Аэлига улыбнулась.

– И всего-то, – ответил Ариэль. – Я рад, что ты улыбаешься. Твои глаза светятся счастьем. Дух свободы окрыляет тебя...

– Да нет же, я... – воскликнула Аэлига и замолчала, испугавшись, что снова чуть было не проболталась о своём чудесном даре.

– У нас будет время обо всем поговорить, – сказал Ариэль, увидев её замешательство. – Не стоит торопиться. Сейчас я провожу тебя к императору во дворец Вселенского Единения, а вечером, когда зайдёт солнце, буду ждать тебя у Синих гор.

Запретный город

Главные ворота Запретного города распахнулись, открыв взору Аэлиты удивительную картину. Золотой дворец напоминал цветок лотоса, вокруг которого поднимались ввысь стреловидные башни. Ко дворцу вела ровная дорога, вдоль которой восседали грозные золотые львы с массивными гривами. Вокруг дворца был разбит великолепный парк, в котором по правую и левую стороны возвышались островерхие храмы, а чуть поодаль размещались куполообразные дворцовые палаты. Широкие водные артерии, окрашенные в разные цвета, перерезали город с севера на юг и с запада на восток.

– Синяя река заканчивается у ворот Боевого Духа, – сказал Ариэль.

– Я запомню, – прошептала Аэлига. Она была так поражена, что потеряла голос.

На ступенях дворца появился человек в перламутровом одеянии. Он сложив руки домиком, поклонился, произнёс нараспев:

– Ру-ми.

– Ру-ми, – Ариэль протянул ему свиток и ушёл.

Оставшись одна, Аэлига испытала чувство растерянности. От изобилия золота у нее закружилась голова и подкосились ноги. Человек в перламутровых одеждах подхватил её под руку, ввёл во дворец, усадил на мягкие подушки, подал бокал холодной воды, влажным платком растер ей виски и, улыбнувшись, спросил:

– Вы впервые в Запретном городе? – Аэлига кивнула. – Золото сводит с ума даже привыкших к роскоши, – участливо глянув на неё, проговорил человек. – Некоторые не могут прийти в себя больше суток. Как вы себя чувствуете?

– Спасибо, уже лучше, – смущенно ответила Аэлига.

– Вы готовы последовать за мной в тронный зал?

– Да, – ответила Аэлига, вставая.

Человек привёл её в зал с высокими колоннами из тёмно-красного мрамора, на которые были нанесены рисунки из тончайшей золотой филигранью, и удалился. Оставшись одна, Аэлига несколько минут стояла на месте, боясь пошевелиться, но любопытство пересилило. Она оглянулась по сторонам и на цыпочках подошла к золотым ступеням, ведущим к трону, возле которого расположились разные животные и птицы со стеклянными глазами. Аэлиге показалось, что животные следят за ней через стекла зрачков. Она испуганно попятилась и ощутила на своих плечах чьи-то крепкие руки.

– Ру-ми! – прозвучал за её спиной весёлый голос.

– Ру-ми, – проговорила Аэлига, повернув голову, чтобы увидеть того, кто стоял сзади.

Но он уже переместился в другое место. Он закружился вокруг Аэлиты, взмахивая фалдами длинного плаща вверх-вниз, словно птица крыльями. Движения человека были такими легкими и грациозными, что Аэлига приняла их за ритуальный танец приветствия. Она прижала руки к груди, боясь нарушить неведомую ей церемонию.

Человек в чёрном, расшитом золотом плаще, трижды обежал вокруг неё, трижды прокружился перед ней и замер, приподняв правую руку вверх, а левую опустив вниз. Мгновение они стояли друг против друга. Затем человек бросил свой плащ к ногам Аэлиты и медленно пошёл к трону.

– Неужели, это император? – подумала она, внимательно разглядывая его белоснежные одежды украшенные замысловатым золотым орнаментом.

– Руми! – усевшись на трон, проговорил император.

– Руми, – поклонилась ему Аэлига.

– Тебя, верно, удивило мое поведение? – спросил император.

– Немного, – ответила Аэлига.

– Ты первая, кто сказал мне правду, – проговорил император, пристально глядя на неё своими чёрными, как ночь глазами. – Мой странный танец называется «Са-ма». Он состоит из трех этапов: первый – слепота сознания, второй – преобразование чувств и третий – очищение души. Танец помогает мне понять иллюзорность окружающего нас мира. Белые одежды под чёрным плащом символизируют наличие души под телесной оболочкой. Движения рук означают приём и передачу знаний.

Наш дворец не случайно назван дворцом Вселенского Единения. Именно здесь соединяются Небесная Гармония и Земное Вдохновение, и рождается обновленное сознание, обновленный человек сотворенный по образу Бога.

Император поднялся с трона, сбежал вниз по ступеням, подхватил свой чёрный плащ и, набросив его на плечи Аэлиты, сказал:

– Я рад приветствовать тебя в Запретном городе, городе избранных. Если ты захочешь побывать за его пределами, посмотреть на простолудинов, воспользуйся этим плащом, этим символом брэнной телесной оболочки. Но прежде дай мне слово, что никто не узнает, где ты теперь живешь. Ты никому не расскажешь о Запретном городе. Никто не должен видеть, откуда ты приходишь и куда ты уходишь.

– Обещаю, – проговорила Аэлита, внимательно разглядывая красивое лицо императора. Чуть заостренный нос, тонкие губы, большие глаза, тёмные слегка волнистые волосы, светлая кожа, строгий пронизательный взгляд.

– Мне сообщили, что ты рисуешь необыкновенные картины, которые сняты тебе во снах. Это верно? – спросил император. Его голос звучал властно, но в нем было что-то магически притягивающее, завораживающее. Аэлите хотелось, чтобы император говорил, говорил, говорил, поэтому она просто кивнула в ответ на его вопрос. Он улыбнулся и продолжил свою речь:

– Я задумал строительство дворца Высшей Гармонии. Лучшие архитекторы предложили мне свои проекты, лучшие художники – свои картины, лучшие ткачи – такни, лучшие кузнецы – резные барельефы, но... – император развел руками и горестно вздохнул. – Но я никак не могу найти то, что мне надо. Никто не предложил мне ничего оригинального. Может быть, ты, Аэлита, увидишь мой новый дворец в своих снах?

Император обнял её за плечи, голос стал сладковато-приторным:

– Я не тороплю тебя, дитя мое. Я даю тебе полную свободу. Поброди по Запретному городу, загляни в самые дальние, самые потаенные уголки, чтобы ничто не осталось скрытым от тебя, а потом предложи мне та-а-а-кое, о чём никто из нас и помыслить не мог.

– Боюсь, что мне не справиться, – сказала Аэлита. – Я – простая девушка...

– Которая видит во снах фантастические страны, – погрозил ей пальцем император. – К тому же, у тебя не простое имя. Тебя зовут Аэлита – девушка-птица. Неужели ты думаешь, что я поверю в твое простое происхождение?

Аэлита покраснела, опустила голову. Император дотронулся до её подбородка кончиками пальцев, заставив смотреть ему прямо в глаза, и строго сказал:

– Возможно, ты не умеешь летать наяву, но зато ты видишь крылатые сны. Верно? – Аэлита кивнула. – Значит, ты справишься с моим заданием. Ступай. Я велел поселить тебя во дворце Небесной чистоты. Это замечательное место. Тебе понравится.

Аэлита поклонилась и отправилась следом за человеком в перламутровых одеждах, который поджидал её за дверью тронного зала.

Дворец Небесной чистоты находился в дальней части Запретного города почти у самых ворот Боевого духа. Это обрадовало Аэлиту. Обрадовало её и то, что внутреннее убранство дворца Небесной Чистоты было изысканно строгим. Аэлите отвели небольшую комнатку с видом на парк, в котором росли стройные высокие кипарисы и сосны. Любуясь красками

заката, Аэлига думала о скорой встрече с родителями и Ариэлем, о том, что она наконец-то сможет воспарить над землей, ощутив необыкновенное чувство свободного полёта.

Едва погасли последние солнечные лучи, Аэлига надела чёрный плащ императора и поспешила к Синим горам. Она бросилась к Ариэлю, как к давнему другу, крепко сжала его руки и выдохнула:

– Как я рада тебя видеть! Какое счастье, что я могу говорить с тобой, расспрашивать тебя о законах и правилах Запретного города. Ты ведь подскажешь мне, как овладеть своим духом, чтобы не пропустить откровения свыше?

– Конечно, подскажу. У нас с тобой впереди целая вечность.

Ариэль проводил Аэлигу к родительскому дому и исчез в ночном тумане.

– Аэлига! – воскликнула Церера, распахивая дверь.

– Матушка, – Аэлига бросилась в её объятия.

– Ты стала настоящей красавицей, Аэлига, – поцеловал её в лоб отец. – Жаль, что мы не видели, как ты росла, как из птенца превращалась в грациозную птицу.

– Там в храме я не могла летать, – проговорила Аэлига. – Но зато я видела крылатые сны, возвращающие меня в детство. Давайте же умчимся в ночную высь, как раньше!

– Не сегодня, – проговорил Лерол, покачав головой.

– Почему, отец? – удивилась Аэлига.

– У нас впереди целая вечность, – сказала Церера. – Не стоит торопиться, дочка.

Аэлига вздрогнула, уловив в словах матери какую-то обреченность.

– Ариэль говорил о вечности жизнеутверждающе, – подумала Аэлига, – а матушка говорит это так, словно нам суждена вечная разлука.

– За пять лет многое изменилось, дочка, – сказал Лерол, обняв Аэлигу за плечи. – Но мне хочется верить, что ты осталась прежней, что ты никому не раскрыла нашу тайну.

– Никому, отец! – воскликнула Аэлига. – Ни-ко-му. Но мое имя заставляет людей думать, что я умею летать, если не наяву, то во сне. Сам император сказал мне об этом и ещё добавил, что не верит в мое простое происхождение.

– Император? – воскликнула Церера, выронив из рук фарфоровую чашку.

– Им-пе-ра-тор, – повторила Аэлига, побледнев.

Церера опустилась на стул и прижала обе ладони к губам.

– Что случилось, матушка? – опустившись перед ней на колени, спросила Аэлига. Но Церера лишь покачала головой, ничего не ответив.

– Что случилось, отец? – спросила Аэлига, повернув голову к Леролу. – Не мучайте же меня, скажите, что случилось?

Лерол поднял дочь с колен, прижал к себе, опустил лицо в её золотые волосы и заговорил:

– У нашего народа есть легенда, что девушка-птица спасёт людей от гибели ценой собственной жизни. Злой император...

– О нет, Лерол, не продолжай, – взмолилась Церера. – Наша Аэлига совсем не похожа на девушку-птицу из той легенды.

– А наш император вовсе не злой, – чуть отстранившись от отца, сказала Аэлига. – Он поручил мне нарисовать новый храм и подарил вот этот чёрный плащ, расшитый золотом, чтобы я могла беспрепятственно путешествовать за пределами Запретного города...

– Запретного города? – воскликнули в голос Лерол и Церера.

– Да, – прошептала Аэлига, поняв, что нарушила клятву, данную императору. – Только умоляю вас, никому не говорите, что я теперь там живу, потому что...

– Мы не скажем, дочка, не скажем, не сомневайся, – Лерол крепко обнял дочь.

– Не скажем, – подтвердила Церера, глянув на мужа полными слёз глазами.

– Не спеши выполнять приказание императора, – попросил Лерол.

– Постарайся реже приходигь к нам, – попросила Церера. – А, навещая нас, не надевай больше плащ императора. Возьми лучше мой.

Церера достала из сундука выцветший от времени черный плащ и, протянув его Аэлите, сказала:

– Не спрашивай ни о чем, дочка, просто сделай, как я прошу.

– Хорошо, матушка, – поцеловав её руку, проговорила Аэлига. – Хо-ро-шо.

Распрощавшись с родителями, Аэлига отправилась в обратный путь.

– Почему, почему на долю бедной Аэлиги выпало столько испытаний, Лерол? – глядя на удаляющийся силуэт дочери, спросила Церера.

– Так было предначертано свыше, – ответил Лерол. – У каждого из нас свой жизненный путь. Мы должны были вырастить Аэлигу и научить её летать. Теперь наша власть над ней закончилась. Она стала взрослой, Церера. Наверное, нам следовало обо всём рассказать ей сегодня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.